

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 113.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 1 (13) Мая 1881 года.

ГОДЪ I.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 8 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕВЪ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.		10 м.		8 м.		7 м.		6 м.		5 м.		4 м.		3 м.		2 м.		1 м.					
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.				
Городъ безъ доставки	10	50	10	—	9	25	8	50	7	75	7	—	6	—	5	40	4	50	3	20	2	40	1	20
Городъ съ доставкой	12	—	11	50	10	75	10	—	9	10	8	20	7	—	6	30	5	20	4	—	2	80	1	140
Изгородные	12	50	12	—	11	25	10	25	9	50	8	50	7	50	6	60	5	60	4	50	3	20	1	160

Допускается разсрочка въ платежъ за головной экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Юзефовича; ТАЖЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. И. Шаниникова; въ Нижѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильямса; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ Кременчугѣ, у портупія И. Ф. Шиберева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровск., домъ Солодовникова; въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Певскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 30-го апрѣля 1881.
Изъ земской жизни. В. В.—
Ивѣстия о хроникѣ.
Телеграммы: (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).
Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Тимсола, Александровскаго и Бессарабскаго краевъ; изъ Вильно; изъ Вильно—Административныя новости.—Извѣстія изъ газетъ.
Обзорніе газетъ и журналовъ.
Политическое обзорніе.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Въ Россіи, К.—ка.
Приложеніе: Замѣтка на отвѣтъ г. Дринова, В. Падара.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

30-го апрѣля 1881.

Телеграмма изъ Софіи принесла намъ извѣстіе, которое не можетъ не волновать до глубины души каждое русскаго человека, кому дороги политическія судьбы славянскаго племени, для кого священны жертвы, труды и результаты недавней еще войны на Балканскомъ полуостровѣ. Здѣсь земля смочена, чуть ли не въ каждомъ верхкѣ своемъ, кровью русскаго солдата. Здѣсь страдала великая заботаю душа Государя Александра II-го, пришедшаго освободить и устроить болгаръ. Мѣсто

ВНѢ РОССІИ.

Тунисская экспедиція и цивилизація Алжира.—Грамотность и развитіе деревенскаго населенія Франціи.—Сандальный процессъ парижскаго бѣдноты.—Статистика сдѣланныхъ браковъ въ Австріи.—Соціальныя права женщинъ ХІІ вѣка.—День рожденія „железнаго канцлера“.

Тунисская экспедиція и вопросъ о возмущеніи криворы въ болѣе двухъ мѣсяцевъ составляють главную тему самыхъ разнообразныхъ разсужденій иностранной прессы. Чѣмъ окончится вторженіе французскихъ войскъ на тунисскую территорию и удается ли, подъ благовиднымъ предлогомъ „усмиренія хищниковъ“, завладѣть Тунисомъ—представляется для республики вопросомъ дня. Цивилизаторскія наклонности Франціи, нашедшія себѣ такое блестящее примѣненіе въ Алжирѣ, требуютъ новой почвы, а Тунисъ представляеть въ этомъ отношеніи такой лакомый кусочекъ, что соблазнить весьма не трудно. И вотъ мы видимъ, что горсть хищниковъ, произведшая нѣсколько пустыхъ стычекъ на границѣ Алжира, возбуждаетъ оживленныя пренія во французской палатѣ, миллионы франковъ ассигнуются на мобилизацію войска, въ газетахъ и обществѣ слышатся энергичныя призыны: „въ Тунисъ! въ Тунисъ!“ и колоны за колоннами направляются въ Африку—отвоевывать территорию отъ варваровъ и насажать тамъ плоды современной цивилизаціи. Въ томъ, что Франція дѣйствительно дѣлаетъ чудеса въ завоеванномъ ею Алжирѣ, не можетъ быть

это для насъ свято есть. На немъ, казалось намъ, прочно построено было руками Царя-Освободителя зданіе государственной независимости и гражданской свободы одного изъ наиболѣе пострадавшихъ въ ряду всѣхъ мучениковъ-народовъ славянскаго міра. Мы были счастливы мыслью, что Россія заложила добрыя сѣмена для правильнаго политическаго развитія болгаръ. Мы надѣялись на богатые всходы изъ этихъ сѣмянъ въ будущемъ для всѣхъ славянскихъ народовъ. Повидимому, все это рассыпается въ прахъ передъ жестокою дѣйствительностью, которая выступаетъ изъ за строкъ глаго и красиво составленной телеграммы, гдѣ говорится о близкой смерти конституціи болгарскаго княжества. Внезапно, какъ Deus ex machina, явилось передъ нами, русскими людьми, заявленіе, что „положеніе дѣлъ поколеблено“, тогда какъ, лишь на дняхъ, читали мы извѣстіе объ приобритеніи этою „дискредитированною“ и поколебленной страной Пиротскаго округа отъ Сербіи, за 5 милліоновъ франковъ. Не менѣе поразаетъ насъ фраза о томъ, что установленный послѣ войны правовой и конституціонный порядокъ „поколебалъ въ народѣ вѣру въ справедливость законовъ“.

Въ тревогѣ душевной, спрашиваемъ мы себя: что будетъ дѣлать народъ

болгарскій, у котораго отрицается передъ цѣлымъ міромъ „вѣра въ справедливость законовъ“? Найдеть ли народъ этотъ прямой и правильный выходъ изъ своего положенія, опираясь на учрежденія, данныя ему, въ качествѣ единственно-возможной формы правового государства, жертвами Россіи и благою волею нашего покойнаго Императора? Или же въ Болгаріи разиграется въ миниатюрѣ сцена испанскаго ронсиансимо, съ вариантомъ конституціи Бисмарковскаго пошпа, съ средоточеніемъ всѣхъ властей въ той десницѣ, которая держитъ мечъ и политическій свистокъ въ кулакѣ своемъ? Тяжелы, мучительны вопросы эти. Но отвѣтъ на нихъ, вѣроятно, дастъ намъ недалекое будущее. Тогда мы увидимъ всю истину. Намъ станутъ ясными и назрѣвшими уже политическія способности болгарскаго народа, и та цѣна, которую давалъ онъ государственному устройству княжества, гдѣ работали лучшія политическія силы Россіи,—и всѣ, очень возможны, вышнія вліянія, которыя поддѣйствовали на пагубу конституціонной жизни юнаго княжества изъ банкирскихъ конторъ и шпатель-канцелярій Вѣны и Берлина.

ИЗЪ ЗЕМСКОЙ ЖИЗНИ.

При взглядѣ на довольно крупную цифру,—96,558 р., называемую по смѣтѣ расходовъ полтавскаго губ. земства на народное образованіе и составляющую 27% всего земскаго бюджета, легко можно увлечься и подумать: вотъ земство, сердцу котораго близки интересы умственнаго развитія народной массы! Но если взглянуть глубже въ подробности распредѣленія этой суммы, то представляется совсѣмъ другая картина. Главная масса денегъ тратится на среднее образованіе, неуступное сельскому крестьянскому населенію,—главному земскому пательщику, выходящему въ то же время, почти исключительно, на своихъ плечахъ и бюджетъ государственныи.

Вотъ подробное распредѣленіе суммъ, ассигнованныхъ на образованіе полтавскаго губернскаго земствомъ. На дубенскую классическую гимназію, въ которой изъ 368 учащихся 331 чел. принадлежатъ къ сословіямъ привилегированнымъ, назначено на 1881 г.—17,872 р.; а отъ ея основанія израсходовано 250,000 р.

На реальныя училища въ Полтавѣ, Кременчугѣ и Ромнахъ, и на прогимназію въ Прилукахъ—23,740 р.

На 4 женскія гимназіи и 5 прогимназіи—7,085 р.; на усиленіе средствъ

женскаго образованія въ уѣздахъ—3,100 р. На стипендіи 2 студентамъ медико-хирургической академіи—500 р. На образованіе дѣтей лицъ, служащихъ въ земствѣ—3,000 р.

На профессиональныя школы: фельдшерскую—12,375 р. и Дехтяревскую ремесленную, въ которой 2/3 учащ.—принадлежитъ сельскому населенію—20,000 р. На канцелярію губернскаго училищнаго совѣта—500 р. и учительскіе сѣзды—3,100 р.

Въ ряду всѣхъ названныхъ учебныхъ заведеній первое мѣсто, по значенію для развитія жизни народной массы, съ перваго взгляда должно принадлежать Дехтяревскому ремесленному училищу. Но это оказывается далеко не такъ, какъ какъ Дехтяревское ремесленное училище устроено вовсе не для удовлетворенія народнымъ потребностямъ.

Основано оно вслѣдствіе предложенія тайнаго совѣтника Г. П. Галагана, въ даръ полтавскому губернскому земству своей усадьбы со всѣми принадлежностями къ ней постройкими въ с. Дехтярѣ, прилуцкаго уѣзда. Первоначально цѣлью этого пожертвованія со стороны г. Галагана, было учрежденіе учительской семинаріи. Но земское собраніе нашло болѣе полезнымъ для себя, устройствомъ ремесленнаго училища, съ чѣмъ согласился, наконецъ, и г. Галаганъ. Долго разсуждали объ этомъ предметѣ земцы; у нихъ являлось даже раздумье,—принимать ли вообще подарокъ на образовательное дѣло. Баллотировали вопросъ объ этомъ подаркѣ три раза: устраивать ли вообще общепольное образовательное заведеніе, и затѣмъ какое именно: учительскую семинарію, или ремесленное училище. Были при этомъ и такіе рѣшительныя отвѣты: „Ни на что не согласенъ. Графъ Ортуркъ“. Однако большинствомъ голосовъ рѣшено устройство ремесленного училища, причѣмъ цѣль его опредѣлена такъ: „цѣль учрежденія ремесленнаго училища въ полтавской губерніи должна заключаться главнымъ образомъ въ образованіи мастеровыхъ, знакомыхъ съ устройствомъ разнаго рода земледѣльческихъ машинъ и орудій и съ ихъ дѣйствіемъ и мочущихъ какъ исправлять въ нихъ поврежденія, такъ и изготовлять новыя отдѣльныя части, не требующія по своему свойству примѣненія высшихъ техническихъ знаній, или заводскаго производства“. (Сводъ журн. полт. губ. земск. собр. 1877 г. стр. 162).

Какъ извѣстно, у нашего крестьянства еще не въ ходу разныя машины и усовершенствованныя орудія, да ему, по правдѣ сказать, и не до нихъ въ

настоящее время. Очевидно поэтому, что не для него устроено Дехтяревское училище. По поводу послѣдняго можно вспомнить только проектъ, бывшій во время оно у петербургскаго дворянства,—устроить на земскія деньги „образовательное“ заведеніе для приготовленія сѣдующихъ и добросовѣстныхъ кухарокъ. Какъ приготовленіе кухарокъ, такъ и образованіе машинистовъ есть не болѣе какъ употребленіе вѣсословно-общественныхъ денегъ на удовлетвореніе потребностей незначительнаго сословнаго меньшинства, имѣющаго, перевѣсь въ земскомъ собраніи и не встрѣчающаго себѣ надлежащаго отпора.

Итакъ, собственно на народное образованіе почти изъ 100 тысячаго земскаго бюджета, г. полтавскіе земцы даютъ только 3,100 р. въ видѣ организаціи учительскихъ сѣздовъ. Но всякому повѣяно, что послѣдніе, имѣя цѣлью выработать лучшіе педагогическіе приемы, получаютъ значеніе очень условное и во всякомъ случаѣ второстепенное. Лучшіе педагогическіе приемы тогда только могутъ быть применены къ жизни, когда школы имѣютъ надлежащее помѣщеніе, когда онѣ снабжены въ достаточномъ количествѣ хорошими учебными пособиями, когда, наконецъ, сами учителя обезпечены и не рискуютъ умереть съ голоду. Существуютъ ли въ полтавскомъ земствѣ эти первостепенныя условія?

Обратимся для примѣра къ школамъ дубенскаго уѣзда. Обратимся къ нимъ потому, что дубенскій уѣздъ имѣетъ классическую гимназію и, слѣдовательно, можно ожидать—достаточно приготовлять къ ней свое населеніе. Если существуетъ въ немъ уже среднее образованіе, то должно процвѣтать и выше,—начальное образованіе. Середина предполагаетъ собою начало. Но вотъ какія свѣдѣнія почерпнемъ мы о народныхъ школахъ изъ отчетовъ дубенскаго земскаго управы.

Въ дубенскомъ уѣздѣ 25 училищъ, изъ которыхъ 23 содержатся на счетъ соединенныхъ средствъ земства, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, и двѣ всецѣло на средства, собираемыя въ видѣ платы за ученіе.

Помѣщеніе 11 училищъ признается удовлетворительнымъ, а иногда даже удобнымъ; но объ остальныхъ 14 говорится, что помѣщенія ихъ тѣсны, бѣдны и неудобны, даже совсѣмъ неудобны. Въ 15 училищахъ, по отзывамъ инспектора народныхъ училищъ, дѣло обученія идетъ удовлетворительно, въ нѣкоторыхъ даже хорошо; въ 10-ти же остальныхъ оно посредственно и неудовлетворительно, часто по

неспособности учителей.

Въ 12 народныхъ школахъ число учениковъ прибавилось; въ 3-хъ оно изъ года въ годъ остается то же, а въ 10 прочихъ—уменьшилось; число поступившихъ въ продолженіи года гораздо меньше числа выбывшихъ до окончанія курса. Въ м. Яблоновѣ, напримѣръ, 54 ученика оставалось отъ прошлаго учебнаго года, затѣмъ 14 поступило вновь и 43 выбыло до окончанія курса; слѣдовательно, болѣе половины учениковъ разбѣжалось. Въ с. Сибѣнѣ изъ 71 ученика, вышло изъ школы до окончанія курса 45 и осталось 26. Въ с. Тихнахъ при началѣ учебнаго года школа состояла изъ 81 чел., въ продолженіи учебнаго времени выбыло 51 и къ слѣдующему году осталось только 30 учениковъ. Курса никто не кончилъ. Даже въ школахъ призванныхъ хорошими, число оканчивающихъ курсъ не болѣе 2—5 человѣкъ.

Жалованье учителямъ болѣею частью равняется 100—115 руб. въ годъ. Въ 9 училищахъ оно менѣе 100 р.; въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ учителя получаютъ 57 р., 35 р., 30 р., 24 и 18 р. Только въ с. Черевкахъ учитель получаетъ 215 р. и въ с. Денисовѣ (школа В. В. Лесевича,—автора сочиненій о позитивной философіи)—200 р. Эта школа, хотя и признана инспекторомъ училищъ образованною, вслѣдствіе политическаго доноса въ настоящее время одна закрыта.

Вообще всѣ сколько-нибудь удовлетворительныя школы обязаны своимъ положеніемъ усиленіямъ частныхъ лицъ. Относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаются въ земскихъ отчетахъ очень интересные отзывы инспектора народныхъ училищъ; напр. „училище находится въ очень удовлетворительномъ состояніи; учитель—Торскій имѣетъ и способности, и познанія и трудится добросовѣстно; душевно жалъ, что ни земство, ни общество, не принимаютъ участія въ содержаніи училища“. Или: „училище въ хорошемъ состояніи, преподаватели трудятся добросовѣстно, усердно и съ пользою для учащихся; жалъ только, что общество въ лицѣ сельскихъ урядниковъ и особенно волостного старшины не высказываетъ никакого сочувствія ни къ училищу, ни къ учителю“.

Въ то время, какъ нѣкоторые учителя усердно трудятся, а нѣсколько частныхъ лицъ помогаютъ народному образованію своими средствами и непосредственнымъ участіемъ, дубенское земство „соблюдаетъ экономію“. Въ 1878 г. напр. предложено было на народное образованіе израсходовать

секты: скопцы и нигилисты“, право, не далеко ушли отъ нашей матушки Россіи. Конечно, мы не говоримъ о населеніяхъ городовъ, мы сравниваемъ только деревню съ деревней.

Не желая быть голословнымъ, мы укажемъ на одинъ изъ ежедневно-совершающихся фактовъ, само собою разумѣется, въ глухихъ уголкахъ провинціи. Въ одной французской деревнѣ, въ общинѣ Гесе, у пожилаго крестьянина умеръ ребенокъ. Погорель отецъ, поплакала мать, но тѣмъ бы дѣло и кончилось не околы почти одновременно корова... Такое несчастіе, обрушившееся неожиданно, негаданно возбудило, конечно, оживленные толки кулушскіе. Послѣ долгихъ сговоровъ и предположеній, крестьянинъ убѣдился что его „сглазили“, „заколдовали“... Тогда онъ отправился къ знахаркѣ и просилъ ее указать ему того злого чело-вѣка, который позадоровалъ его благосостоянію и просилъ совѣта, что ему сдѣлать, чтобы охранить себя на будущее время. Деревенская пифія не задумалась: она сказала, что колдовство дѣйствительно существуетъ, и что виновница его та женщина, которую онъ встрѣтилъ за вѣтромъ, выйдя изъ дому. Чтобы предохраниться на будущее время отъ колдовства, знахарка посоветовала ему съечь виновницу на кострѣ... Крестьянинъ покорно выслушалъ рѣшеніе пифии и вернувшись домой, на земляномъ полу своей хижины приготовилъ костеръ изъ дровъ. На утро онъ вышолъ на крыль-

цо. Первая женщина, которую онъ увидѣлъ, была его ближайшая сосѣдка, пошлая, вздорная баба, любившая выдвигаться въ чужія дѣла. Крестьянинъ пригласилъ ее къ себѣ въ домъ, заперъ всѣ окна и двери, зажегъ костеръ и повалилъ на него свою жертву. Ни мольбы, ни крики бѣдной женщины не помогали; онъ поджаривалъ несчастную, какъ курицу на вертелѣ, приговаривая: „не колдуй, не отнимай ребенка, не завидуй коровѣ!“... Видя, что смерть готова наступить и что страданія парализуютъ ея силы, бѣдная жертва дикихъ нравовъ, стала просить позвать къ ней священника. Жена крестьянина, полагая получить благодарность духовнаго лица за такую смѣлую борьбу мужа ея „съ самимъ дьяволомъ“ бросилась исполнить эту просьбу... Но уви, вмѣсто всякой признательности, священникъ освободилъ несчастную изъ геены огненной и далъ знать властямъ, которые и арестовали виновника такой необыкновенной расправы. Французская провинціальная газета, изъ которой мы заимствуемъ это извѣстіе, ничего не говоритъ о послѣднемъ актѣ этой деревенской драмы, но ея первое дѣйствіе не напоминая ли намъ забытой деревни, среди новгородскихъ болотъ и лѣсовъ, гдѣ при обширной толпѣ сѣраго люда изъ пылающей избы неслись такіе же раздирающіе душу вопли? Почва этихъ происшествій совершенно однородна: та же дикость нравовъ, то же отсутствіе самыхъ элементарныхъ понятій

христіанской религіи и живого, просвѣщающаго слова.

Но если въ низшемъ классѣ французскаго населенія неразвитость имѣетъ еще много представителей, то высшій классъ представляетъ образецъ умнаго устроявшаго свои дѣла, и не стѣнялся средствами, добиваясь желаннаго результата. Въ самомъ непродолжительномъ времени, парижскому исправительному суду предстоитъ разборъ крайне сандальнаго процесса между г. и г-жею С., принадлежавшими къ лучшему обществу и еще недавно заставлявшими говорить о своихъ раутахъ и балахъ. Дѣло это—страница современнаго романа, и какъ нельзя лучше рисуетъ парижскіе нравы и типы. Годъ тому назадъ, г. С. получилъ грустное извѣстіе, что его обманываетъ жена, что она имѣетъ возлюбленнаго, даже не одного... и въ сообществѣ съ нѣсколькими представителями золотой молодежи, удивляетъ содержатель кафе своею роскошью и свободой. Услужливый предатель даже указывалъ, гдѣ происходятъ эти лужуловскія оргіи и въ какое время можно застать ихъ героиню въ полномъ разгарѣ. Обернулась честь своей фамилии, С. отправился въ указанное кафе, захвативъ съ собою представителя полицейской власти, чтобы констатировать фактъ своего позора и тѣмъ получить право на разводъ. Облава была водена искусно: всѣ выходы и входы кафе стереглись подъ наблюденіемъ мужа, такъ что нѣвѣрной женѣ оставался одинъ исходъ:

2,096 р. по сѣмтамъ прежнему лѣту и 3,525 р. по сѣмтамъ 1878 г. всего 5,621 р. Выѣсто того дѣйствительно израсходовано только 3,583 р.; а 2,068 р. осталось неисполненными расходами. Такимъ образомъ земство оказывается постоянно в долгу предъ народною школою. На 1881 г. предложено израсходовать на училища 5,150 руб. Какъ этотъ расходъ будетъ исполненъ — неизвѣстно.

Спрашивается, помогутъ ли при этихъ условіяхъ учительскія сѣзды? Когда рѣчь заходитъ о печальномъ положеніи народнаго образованія, большею частью главную причину послѣдняго явленія указываютъ въ неблагопріятныхъ вѣдѣніяхъ условіяхъ. Это, конечно, справедливо, но не для всѣхъ земствъ. Если бы вздумали объ этомъ говорить земскіе люди полтавской губерніи, то мы посовѣтовали бы имъ вспомнить безсмертное изрѣченіе:

Чѣмъ кумушекъ считать трудиться, Не лучше ли, кума, на себя оборотиться?

В. В.—В.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Декань историко-филологическаго факультета Императорскаго харьковскаго университета объявляетъ, что въ воскресенье, 3-го мая, въ 12 часовъ дня, въ аудиторіи № 1-й, приватъ-доцентъ Николай Сумцовъ будетъ публично защищать диссертацию — «О свадбѣ и свадебнѣхъ примѣстностяхъ русскихъ», представленную имъ для полученія степени магистра русской словесности.

Съ 29 апрѣля гостящая у насъ артистка Федотова выступила въ своихъ роляхъ въ драматическомъ театрѣ и, не смотря на веселую, игривую комедію Шпажискаго «Фофанъ», привлекла въ театръ далеко не многочисленную публику. Хотя почтенную артистку и выпустили въ лучшей, сравнительно съ прежней, обстановкѣ сцены, но лучшія ея роли, сыгранныя среди трагедій и лохмотьевъ сцены опернаго театра, а равно и актерскаго ансамбля, по достоинству ниже посредственности, вѣроятно мало располагаятъ публику смотрѣть даровитую артистку, восхваляясь игрою которой, приходится въ тоже время справедливо негодовать на все окружающее артистку, такъ какъ она, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, все же не въ состояніи сыграть хорошо всю пьесу, какъ одна ласточка — сдѣлать весну.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ «Международ. телеграф. агентства».)

ПЕТЕРБУРГЪ, 30 апрѣля, четвергъ. Вчера, 29 апрѣля, опубликованъ Высочайшій манифестъ, упоминающій о дѣянїяхъ въ Возѣ почившаго Императора, совершонныхъ не столько строгими вѣдѣніями власти, сколько благостью и кротостью; призывающій всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ служить вѣрою и правдою къ искорененію гнусной крамолы, позорящей русскую землю, къ утвержденію вѣры и нравственности, къ истребленію неправды и хищенія, и къ водворенію порядка и правды въ дѣянїяхъ учреждений, дарованныхъ Россіи ея Благодѣтелемъ.

признать себя виновной и просить пощады. Но остроумная выходка г-жи С. спасла ее отъ позора. Переодѣвшись въ костюмъ поваренки, съ корзинкой на головѣ, съ грязными тряпками за поясомъ, въ полуразорванныхъ бандажахъ, вставшихъ съ ноги кухоннаго мужика, гордая аристократка проскользнула передъ самыми глазами мужа, конечно и недопускавшаго мысли, что этотъ юркій поваренокъ, пробѣжавшій мимо него можетъ быть красавицей Горензеей. Въ свое время это происшествіе надѣлало много шума и даже послужило мотивомъ цѣлой главы въ романѣ А. Додэ. Одураченный мужъ провелъ нѣсколько часовъ у подлѣзды кафе, ожидая рѣшительной минуты, но мимо него, смѣясь и шутя, прошли только компаньоны его жены, презрительно оглядывая рононосца. Жажда мести не дала покоя мужу; онъ рѣшился жестоко наказать свою супругу и удобный случай къ этому представился нѣдѣлю двѣ тому назадъ. Г-жа С., въ сопровожденіи своего отца отправилась на берегъ Средиземнаго моря, чтобы отдохнуть отъ свѣтскихъ удовольствій. Проживъ съ дочерью нѣкоторое время, г. Арпакезъ уѣхалъ и выѣсто него въ отелѣ помѣстился молодой человѣкъ, ливанскій богачъ и аристократъ въ Парижѣ. Г-жа С. представила его въ отелѣ какъ своего брата и молодые люди, пользуясь правами родства, проводили цѣлые дни въ свѣстѣ. Все шло прекрасно: братъ и сестра катались, гуляли, обѣдали вмѣстѣ, не думая, что надъ ними собирается

Петербургъ, 30 апрѣля, четвергъ. Вчерашній парадъ былъ блестящій. Ихъ Величества Государя и Государыни объѣзжали всѣ войска. Послѣ парада, въ зимнемъ дворцѣ, Государь изволилъ пожаловать всѣмъ частямъ гвардіи и одному воинному училищу мундиръ въ Возѣ почившаго Императора. Вчера выѣхали Реуфъ-паша и Шанзи.

Смоленскъ, 29 апрѣля, среда. Арестованъ неизвѣстный членъ гѣмъ, намѣревавшійся убить губернатора Томару. Слышно, что арестовано еще два политическихъ преступника.

(отъ спеціал. корресп. «Южнона Края».)

Кременчугъ, 30 апрѣля, четвергъ. Дѣлѣръ разлился. Нѣкоторые улицы затоплены. Въ Крюковѣ вода подошла къ станціи.

ВИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 29-го апрѣля.

Table with exchange rates and prices for various goods like flour, oil, and sugar. Columns include item names and prices in rubles and kopecks.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тимской уѣздъ. (Корреспонденція «Южнона Края».)

II.

Переходя отъ пролетаріевъ къ собственникамъ, я прежде всего положу фонъ экономической картины нашего уѣзда. Этотъ фонъ естественно долженъ быть у насъ — средній типъ крестьянскаго хозяйства, земледѣльческаго, потому что обработка земли — почти единственное занятіе населенія. Всѣ остальные занятія имѣютъ самое незначительное вліяніе на общій ходъ экономіи нашего крестьянина; это — аксесуары и детали; по этому о нихъ рѣчь впереди. Мой средній типъ бурѣдетъ основанъ на урожаѣхъ послѣдняго десятилѣтія; для характеристикъ же положенія населенія въ настоящее время, я проведу параллель средней доходности земли съ доходностью прошлаго урожая.

О количествѣ земли, принадлежащей на одного работника статистическихъ данныхъ не имѣется; да и трудно ихъ имѣть потому, что у насъ, какъ уже было говорено, земля четвертная, слѣдовательно, отчуждаемая. По этому она переходящая изъ рукъ въ руки и распределяется по владѣльцамъ весьма прихотливо. Съ каждымъ годомъ величина семейныхъ участковъ мѣняется.

гроза. Рядомъ съ тремя комнатами, занимаемыми молодой парочкой, находился пустой номеръ и вотъ въ немъ то и поселился мужъ, высѣживающій свою добычу. Съ помощью слесарныхъ инструментовъ, г-нъ С. убилъ жену въ преступности своей жены и убилъ жену въ томъ же представительствѣ власти, который раздѣлялъ вмѣстѣ съ нимъ наблюдательный постъ у дверной скважины... Однажды, пользуясь отсутствіемъ изъ комнаты молодой пары, мужъ, съ помощью подлѣзьяго ключа вошелъ въ ихъ помѣщеніе, и въ чможданъ своей жены, на которомъ еще красовалась дощечка съ его фамиліей, подложилъ нѣсколько своихъ вещей... Почти одновременно съ этимъ, счастливые любовники вздумали сдѣлать экскурсію въ соседній городъ. Сдѣлано — сдѣлано. Прекрасная карета, запряженная кровными лошадями, везетъ парочку на дебаркадеръ желѣзной дороги; на козлахъ лежатъ чемоданы, прислуга сопровождаетъ экипажи. Но у самаго подлѣзьяго станціи путешественниковъ встрѣчается мужъ, вмѣстѣ съ двумя полицейскими. Онъ даже не узнаетъ своей жены, но указывая на чемоданы говоритъ: «вотъ вещь, украденная у меня, въ ней лежитъ то и другое... Прому арестовать виновныхъ и поступить съ ними по закону». Легко себѣ представить, въ какомъ непріятномъ положеніи находились наши путешественники. Скандалъ, произведенный въ свѣтскомъ обществѣ этимъ происшествіемъ отвлелъ даже на нѣсколько дней общественное вниманіе

Можно было бы все наличное количество земли (четвертной) въ уѣздѣ раздѣлить на наличное число рабочихъ; но эта средняя цифра была бы слишкомъ фиктивною, и она дала бы только абстрактную среднюю величину, а не конкретную. Поэтому я выбираю, основываясь на чисто личныя наблюденія, типъ семьи, напередѣ встрѣчающейся, заурядной, и количество владѣемой ею земли, какъ реальную среднюю величину, показывающую распредѣленіе земли. Чаще всего встрѣчается семья, какъ я уже выше говорилъ, съ такими данными: на 4 работн. 10 десятинъ, на 2 р.—5—7 д., на 1 р.—2—3 д. Такъ что безъ особой погрѣшности можно принять, что на 1 р. приходится 3 д. Если здѣсь есть погрѣшность, такъ она заключается въ томъ, что мы принимаемъ величину участка большую, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Это я говорю къ тому, чтобы читатели не подумали, что я преднамеренно выставляю положеніе дѣла въ болѣе печальномъ видѣ, чѣмъ оно въ дѣйствительности. Я принимаю цифру среднего душевого надѣла для помѣщичьихъ крестьянъ; слѣдовательно, мой средній типъ будетъ таковымъ и для государственныхъ крестьянъ, и для помѣщичьихъ.

Съются у насъ, на крестьянскихъ земляхъ: рожь, овесъ, гречиха и просо. Рожь среднимъ числомъ даетъ на десятинѣ 14 копѣекъ, овесъ и гречиха 13, просо 12. Съ копны получается: ржи 3 1/2 мѣры, овса 6, гречихи 4, прося 4. Урожай прошлаго лѣта былъ далеко ниже средняго: рожь давала съ десятины 10 копѣекъ, по 2—3 м. съ копны, овесъ 9 копѣекъ по 6 м., гречиха 12 копѣекъ по 4 м., просо 14 копѣекъ по 4 м. Основываясь на этихъ данныхъ, я привожу таблицу, заключающую количество продуктовъ, получаемыхъ заурядною крестьянскою семьею съ своего участка, въ среднихъ числахъ для истекшаго десятилѣтія, и рядомъ съ этимъ, въ особыхъ графахъ, цифры доходности прошлаго урожая. Семейство я предполагаю состоящимъ изъ двухъ взрослыхъ работниковъ, двухъ работницъ и двухъ дѣтей. Земля у такой семьи будетъ 6 десятинъ. При трехпольной системѣ хозяйства и по заведенному порядку, эти 6 десятинъ будутъ засѣяны такъ: двѣ десятины — рожью, одна — овсомъ, 1/2 десятины — гречихою и 1/2 десятины просомъ; двѣ десятины подъ паромъ. Вотъ таблица.

Table with 4 columns: Product, Quantity, Price, Total Value. Rows include wheat, rye, oats, and other crops.

Для годичнаго продовольствія семьи, полагая по 2 м. ржи въ мѣсяцъ на взрослого работника, по 1 1/2 м. на работницу и 1/2 м. на ребенка, крупы или пшена 1/2 м. на взрослого и 1/4 м. на ребенка, потребуется ржи 48, 36 и 12 м., т. е. 96 м.; крупы или пшена 24 м. и 6 м., т. е. 30 м. Изъ 18 м. гречихи и 23 м. проса, въ средней годѣ, крестьянинъ сдѣлаетъ не больше 30 мѣръ крупъ и пшена вмѣстѣ; почти тоже, на 1—2 мѣры больше, въ 1880 г. Расчотъ мой вѣрнѣе въ томъ смыслѣ, что я полагаю мѣсячный пай рабочаго въ мѣркахъ, тогда какъ нужно бы было это сдѣлать въ пудахъ. Изъ 2 или 1 1/2 м. никогда не выйдетъ 2—1 1/2 пуда муки. Слѣдовательно, я кланяю на продовольствіе семьи меньше, чѣмъ нужно.

ат тунисской экспедиціи. Молодой аристократъ едва не застрѣлился, чтобы избѣгнута отъ позора: рѣдъ обвиняется въ похищеніи чужого имущества г-радо позорилъ, чѣмъ отнялъ чужую жену и разбилъ часть цѣлой семьи! Впрочемъ, это «разбиваніе чужой женой» является положительно пустою фразой, если взглянуть въ статистическія данныя о количествѣ разводовъ, разлученій и простыхъ развѣздовъ между супругами. У насъ нѣтъ подъ рукою въ данный моментъ статистическихъ цифръ для Франціи; приведу здѣсь данныя о количествѣ статистическихъ и несчастныхъ браковъ въ Англіи, опубликованныхъ недавно однимъ изъ членовъ англійскаго парламента. По словамъ этого статистика, въ графствѣ Мидельсексѣмъ и самомъ Лоцонѣмъ супружеское счастье представляется въ слѣдующемъ составѣ: жонъ, поинувшихъ своихъ мужей, считается 1,872 Мужей, обѣжавшихъ отъ жонъ 2,371. разведенныхъ, по закону, паръ 4,726; супруговъ, ведущихъ между собою вѣчную войну 191,023; супруговъ, отнесенныхъ другъ къ другу съ полнѣйшимъ равнодушіемъ 510,152; супруговъ, ставшихъ счастливыми относительно 135; и наконецъ, дѣйствительно счастливыхъ супруговъ 6. Почти на 900,000 паръ мы получаемъ шесть вполнѣ счастливыхъ супруговъ... Процентъ просто невѣро-

Количество получаемыхъ крупъ и пшена я положила слишкомъ велико — 30 м. Норма выхода готовыхъ проса и пшена только 2 количества зерна, такъ что изъ 41 м. гречихи и проса должно получиться только 27,2 м. крупъ и пшена. Но это я дѣлала опять-таки для того, чтобы не заподозрили меня въ преувеличеніи бѣдности населенія.

Итакъ, нашей крестьянской семьѣ отъ средняго урожая остается дефицитъ 96—82=14 м. Въ этомъ году еще больше. Переводя этотъ дефицитъ на деньги по цѣнамъ, бывшимъ до 1879 г., получаемъ 8 рублѣй. Теперь подведемъ итогъ годовымъ денежнымъ расходамъ семьи: на пополненіе недостатка хлѣба 8 р., повинностей госуд., земск. и мѣрскихъ около 25 р.; на содержаніе першн и причтѣ: плата за тѣщи, говніе, сборъ новыхъ зерномъ, переводя ее на деньги и пр. 4 р.; на деготъ 1 р. 50 к.; соль 5 р.; земледѣльскія орудія: косы, сошники, топоры и пр. 3 р.; всего 46 р. 50 к., — не считая многихъ мелочей, необходимыхъ въ хозяйствѣ. Продать же крестьянинъ можетъ изъ продуктовъ земли, при среднемъ урожаѣ, только овесъ и то не больше 3 четвер., потому что овесъ нуженъ для птицъ и лошадей. За 3 четвер. возьмемъ оны около 10 р. Да еще столько же, пожалуй, дастъ огородъ, который засѣвается обыкновенно коноплею. Такимъ образомъ, по вычтѣ 20 р. изъ 46 р. 50 к., получаемъ все-таки дефицитъ въ 26 р. 50 к. Больше земельный участокъ не дастъ крестьянину ничего. Въ настоящемъ году дефицитъ несравненно выше; такъ что, хотя и нельзя сказать что у насъ — голодъ, тѣмъ не менѣе положеніе не блестящее. Съ масляницей у многихъ истощается хлѣбные запасы, и крестьяне уже задумываются надъ будущимъ. Особенно страшнѣе нынѣшня, когда многими придется положить зубы на полку. Есть у насъ и зажиточные крестьяне, кулаки, для которыхъ недостатка въ хлѣбѣ не предвидится; но такихъ въ селѣ найдется немного, maxim. 10%.

Обрисовавъ общій типъ хозяйства, основаннаго на чистомъ земледѣліи, мы приходимъ къ тому печальному результату, что земледѣліе, безъ помощи чего-нибудь другаго, не обеспечиваетъ обладателя тучнаго черномъ. Особенно плохо въ нынѣшнемъ году, когда цѣны на хлѣбъ высоки (1 р. 30 к. пудъ муки, было и больше), а его нужно будетъ подкупать. Въ обыкновеннѣйшій, средней годѣ нашъ крестьянинъ кое-какъ изворачивается, при помощи постороннихъ заработковъ, правда, очень незначительныхъ, арендаціи земли у помѣщиковъ и пр. Но все-таки фонъ нашей экономической картины — печаленъ; чистое земледѣліе, хозяйство наемъ на своемъ участкѣ не обеспечиваютъ населенія, давая ему въ результатѣ дефицитъ, который долженъ быть пополненъ изъ другихъ источниковъ, о которыхъ мы поговоримъ въ слѣдующихъ письмахъ. II. Т.

Александровскій уѣздъ, владимірской губерніи (корреспонденція «Южнона Края»). Праздникъ пасхи въ нынѣшнемъ году мнѣ пришлось встрѣтить и провести въ деревнѣ — и невольно обратилъ вниманіе на тѣ особенности деревенскаго праздничнаго торжества, которыми и дѣлосъ съ читателями. Ни пущенныхъ выстрѣловъ, ни плошекъ, ни разноцвѣтныхъ стаканчиковъ, ни бенгальскихъ огней, само собою разумется, вы не встрѣтите въ

деревнѣ, — здѣсь пасха встрѣчается просто. Вокругъ церкви мѣстахъ въ четырехъ кладется пирамидообразно дрова, и какъ только полнучный удар колокола возвеститъ о наступленіи праздника, дрова моментально зажигаются, пламя, дымъ, искры и трескъ горящихъ дровъ — служатъ выраженіемъ радости и праздничнаго торжества върующаго деревенскаго люда! Горяція дрова, при сильномъ вѣтрѣ и соломенныхъ крышахъ, опасная иллюминація; по народъ вѣруеть, что Богъ не попуститъ, для праздника, случиться бѣдѣ... Въ самомъ храмѣ, вмѣсто обычныхъ плащевъ съ замачивымъ декоративомъ, въ каковыя облекаются престольныя обитательницы городовъ ради пасхи, въ деревнѣ вѣстъ поражаетъ масса шолоховыхъ, шерстяныхъ, ситцевыхъ разноцвѣтныхъ платковъ, украшающихъ женскую половину, молящуюся въ церкви. При началѣ службы, на липкахъ крестьянъ видна и энергія и ликующее настроеніе, — и вы невольно проникаетесь уваженіемъ къ этой «соли земной», вѣрующей, трудящейся, дающей жизнь всему живущему... но къ концу утра ни бодрость оставляетъ труженниковъ, многие начинаютъ дремать, иные зѣвать и размахисто крестятся, широко открытыя, ротъ, въ видахъ загражденія пути злему духу, могущему чрезъ глотательное отверстие проникнуть въ утробу и сердце челоуѣка... Вслѣдъ за утренней началасъ обѣдня. Я пораженъ былъ массою просфоръ, посимыхъ крестьянами въ алтарь для вынутія частицъ. Всѣхъ поданныхъ просфоръ, какъ я потомъ освѣдомился, было не менѣе 500!... Христоуется здѣсь всѣ и мужчины и женщины, безъ стѣсненія и безъ политикъ, не смотря ни на возрастъ ни на полъ. «На то и праздникъ Христоу», говорятъ молодые ребята, дѣбуга дѣвнцъ. Литургія кончилась вначалѣ пятого часа. По выходѣ изъ церкви, масса народа остановилась наблюдать «игру восходящаго солнца». Я примынулъ къ наблюдающей массѣ.

Вотъ, вотъ, гляди, какъ его кувыряетъ... Видишь ли, точно овчиную покрыло... Смотри, смотри, кругомъ то, ровно, кругъ какал... Ватюшки свѣты, да я сроду не видывала, Мать Пр. Богородица, Христоуе Воскресе... Гляди, — это кровъ то къ войнѣ... Чрезъ полчаса народъ расходится; а часовъ съ девяти утра начинается звонъ, звонъ, неумолающій цѣлую недѣлю. Скуки ради, крестьяне звонять въ выдахъ развлеченія, чѣмъ, по правдѣ сказать, крайне наскучили; такъ какъ мой рабочій столъ стоитъ у окна на разстояніи не болѣе пятидесяти шаговъ отъ колокольни!...

Спаси Богъ, если кто проснитъ здѣсь хоть разъ въ пасху утренню; сиящаго раба Божія, въ видѣ наказанія, купаются въ рѣкѣ, или, прямо, въ постели обливають холодной водою! Пѣсенъ здѣсь не поютъ всю пасхальную недѣлю; и дѣвнцы, сидя на лужку, распеваютъ: «Христоуе Воскресе», или начнутся на качеляхъ, причомъ выгу и пску бываетъ достаточно, и нѣрѣдъ слышится крѣпкое мужское слово, безъ котораго нашъ крестьянинъ необходимъ — ни въ серіозъ, — ни въ шутку!

Намъ пишутъ изъ константиноградскаго уѣзда: весна радуетъ и обѣщаетъ полный урожай для нашихъ зем-

гнѣмъ, существовала тогда фактически, въ сферѣ общественно-политическихъ отношеній. Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что 700 лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1182 г. во Франціи, въ городѣ Бомонѣ (Beaumont) былъ установленъ законъ, по которому вдовы и дѣвнцы, имѣвшія самостоятельную хозяйства, а также жонъ, въ отсутствіе своихъ мужей, могли принимать участіе и подавать голосъ при обсужденіи общественныхъ вопросовъ. Изъ Бомона этотъ законъ распространялся на сѣверъ, югъ и западъ Франціи, строго соблюдался во всѣхъ городахъ и практиковался до самой революціи. По историческимъ документамъ видно, что въ то далекое время, женщинамъ и мужчинамъ пользовались совершенно одинаковыми правами вотиранія. Въ нѣкоторыхъ изъ подобныхъ документовъ, послѣ изложенія самой сущности дѣла, стоитъ слѣдующая, многозначительная фраза: «все это каждый и каждая совместно обсудили и приказали...» Итакъ, если наши прапрабабушки XII вѣда умѣли прочнѣе сохранять свое семейное счастье и охранять честь мужа, то потому ли, что оны были болѣе заняты семьею и общественными дѣлами, а не предавались какъ нынѣ, развуданной роскоши, не знающей никакихъ предѣловъ, не останавливающейся ни передъ чѣмъ. Въ заключеніе скажемъ два слова о «желѣзномъ канцлерѣ». По какой то странной проици судьбы, желѣзный канцлеръ родился 1 апрѣля, т. е. именно въ тотъ день, когда по старин-

лѣдѣльцевъ и земледѣльцевъ. Вскодъ оныхъ хлѣбовъ и новые посѣвы яровыхъ идутъ прекрасно. Травы также. Ожидаютъ, что жужа не будетъ. Хорошо хотя не много вздохнуть. Конечно это только временное облегченіе. Малоземелье побуждаетъ крестьянъ къ переселенію дже изъ нашего степнаго и рѣдко населеннаго уѣзда. Недавно, напримеръ, изъ д. Добровиновки, кохановской волости, имѣющей лишь 1 1/4 надѣла на душу отправлены въ прикавказскій край двѣ семьи, побуждаемые извѣстіями отъ своихъ родныхъ, переселившихся туда уже 5 лѣтъ тому назадъ, о начавшемся предоставленіи переселенцамъ хорошихъ участковъ земли. А плохіе урожаи послѣднихъ лѣтъ совсѣмъ вымотали крестьянское хозяйство. Скотъ продавался знойю положительно за безцѣнокъ. Волн при обработкѣ земли замѣняются коровами. Можно судить, какъ идетъ обработка: сморять жалко, и на парабра, и на корову въ плугѣ, и на землю. Прошедшая зима была особенно тяжела для населенія, хотя земство и приходило къ нему на помощь. Нельзя не отмѣтить слѣдующаго факта частной благотворительности съ нравственной стороны имѣющей несомнѣнное значеніе. Землеуладелецъ Е. Г. Эссенъ, одинъ изъ лучшихъ хозяевъ уѣзда, и пользующійся расположеніемъ населенія, какъ не эксплуататоръ, подарила крестьянамъ соседней съ нимъ деревни Антоновичи по 8 мѣръ хлѣба на каждый изъ 30 домовъ.

Намъ пишутъ изъ Бѣлгородъ, что тамъ 29 апрѣля, въ 2 часа утра, близъ станціи «Бѣлгородъ», произошло столкновение 2-хъ товарныхъ поѣздовъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Товарный поѣздъ № 36, при слѣдованіи своемъ изъ Харькова, долженъ былъ остановиться, не доѣзжая до станціи, близъ краснаго диска, такъ какъ всѣ пути были заняты, а возлѣ платформъ стоялъ товарный поѣздъ № 14.

Между тѣмъ машинистъ № 36, по невѣдѣнію причиняетъ, не остановивъ поѣзда и на всемъ ходу приблизился къ № 14, вслѣдствіе чего произошло столкновение, жертвою котораго прежде всего сдѣлался оберъ-кондукторъ, сильно раненый и отправленный въ бѣлгородскую больницу, безъ надежды на выздоровленіе; кромѣ того разбиты въ дребезги пять вагоновъ № 36, въ которыхъ находились бочны съ рабою; потерѣвшіе владѣтели этого товара предъявили требованія въ желѣзнодорожному управленію объ удовлетвореніи за понесенный убытокъ.

Огнотносительно охраны гатчинскаго дворца, резиденціи Государя Императора, «Голосъ» сообщаетъ, что приняты всѣ мѣры, какія только могли поставить охрану въ наилучшія условія. Такъ, всакой, прибывающій въ Гатчинскій дворецъ, непременно направляется къ такъ называемому кухонному каре, въ лѣвый корпусъ дворца. Изъ этого каре прибывшій сопровождается въ контору начальника охраны резиденціи Государя, гдѣ записываются имя, отчество, фамилія, званіе, къ кому, зачѣмъ прибылъ и кто изъ находящихся въ Гатчинскомъ дворцѣ знаетъ его. Послѣ такого опроса, его провожаютъ до мѣста и цѣли прибытія, такимъ же путемъ его возвращається обратно. Всякій выходящій изъ дворца вносится снова въ книгу. Исключенія не дѣлается рѣшительно ни для

Замѣтка на отвѣтъ Г-на Дринова.

Въ 106 № „Южнаго Края“ мы прочли отвѣтъ г. Дринова, отвѣтъ вполне достойный нашего критика. Полагаю, что я оказалъ бы самую плохую услугу читателямъ „Южнаго Края“, если бы, слѣдуя примѣру своего противника, осыпалъ бы, въ свою очередь, и его обвиненіями въ невѣжествѣ, искаженіи фактовъ и т. д. Пусть полемическіе приемы г-на Дринова остаются его исключительною принадлежностью; я ограничусь лишь немногими указаніями на суть дѣла. Г-нъ Дриновъ начинаетъ сѣтованіями на то, что я своимъ отвѣтомъ затемнилъ еще болѣе то дѣло, для уясненія котораго онъ счолъ долгомъ написать свои замѣтки. Прочитавъ внимательно весь отвѣтъ г-на Дринова, безпристрастный читатель прійдетъ, безъ сомнѣнія, къ совершенно обратному заключенію. Въ самомъ дѣлѣ, кто затемняетъ и извращаетъ все дѣло, авторъ ли послѣдней фазы восточнаго вопроса, или его критикъ? Въ чемъ заключались главные пункты спора, спора, вызваннаго г. Дриновымъ? Въ противоположность моимъ заключеніямъ, г-нъ Дриновъ утверждалъ, что берлинскій договоръ рсточалъ Портѣ однѣ милости, что Порта не выполнила важнѣйшихъ постановленій договора, и что, наоборотъ, съ противной стороны было выполнено все, за исключеніемъ однихъ мелочей и ничтожествъ. Противъ всѣхъ этихъ утверженій моего критика, я представилъ въ своемъ первомъ отвѣтѣ возраженія, — указалъ ему между прочимъ и на то, что я говорилъ о жертвахъ, наложенныхъ на Турцію Берлинскимъ, а не С. Стефанскимъ договоромъ. Какъ же отнесся мой критикъ ко всему этому? Онъ уклонился отъ всякаго прямого отвѣта и постарался перенести споръ на новую почву. Забывъ все то, что сказано было имъ въ замѣткахъ, онъ смѣло утверждаетъ теперь, что говорилъ лишь о подчиненіи восточной Румелии турецкому генералъ-губернатору и позволилъ себѣ спросить меня только: какія, столь тяжолыя, обязательства Берлинскаго трактата выполнила тутъ Порта? Далѣе г-нъ Дриновъ объявляетъ, что онъ ссылался на С. Стефанскій миръ не какъ дипломатъ, а какъ критикъ моей статьи. Говоря простымъ языкомъ, онъ желалъ придратъся во что бы то не стало ко мнѣ. Вотъ все, что нашолся отвѣтить

г-нъ Дриновъ на мои возраженія. Затѣмъ онъ переходитъ уже къ нападенію и начинаетъ разбирать степень нашей компетентности въ дѣлѣ, о которомъ писали мы. Понятно, что компетентность эта въ глазахъ г-на Дринова равняется нулю. Доказывается это очень просто. Говоря о трехъ частяхъ Болгаріи, отторгнутыхъ въ Берлинѣ въ пользу Румыніи, Сербіи и Турціи, частяхъ, не обозначенныхъ впрочемъ съ точностью у г-на Дринова, я подразумѣвалъ главнымъ образомъ Добруджу, старую Сербію и Македонію. Совершенно не то угодно теперь понимать подъ ними г-ну Дринову. Но спрашивается: потерю какихъ же частей Болгаріи оплакиваетъ г-нъ Дриновъ? Добруджу онъ отдаетъ охотно, онъ готовъ отказаться и отъ старой Сербіи и отъ Македоніи, но онъ стоитъ за небольшой прирѣзокъ къ Добруджѣ съ южной стороны отъ Монгалии до Силистріи, — влочець, равняющійся нѣсколькимъ десяткамъ квадратныхъ миль, за Пиротскій округъ (56 к. м. съ 50,000 жителей частью болгарскаго, частью сербскаго происхожденія), прибавленный въ Берлинѣ къ Сербіи, и замѣчаетъ, что онъ не включалъ всей нынѣшней Македоніи въ ту часть Болгаріи, о которой шла у него рѣчь. На основаніи всего этого, г-нъ Дриновъ упрекаетъ меня вслѣдъ за тѣмъ въ поверхностномъ знакомствѣ съ Берлинскимъ и С. Стефанскимъ договоромъ, въ смѣшеніи самыхъ простыхъ понятій, общезвѣстныхъ географическихъ терминовъ, въ глумленіи надъ непогрѣшимою учонностью его, г-на Дринова, и въ незнакомствѣ съ самыми основными пособіями для изученія этнографіи балканскихъ земель. И все это, замѣтите, на основаніи того, что г-ну Дринову угодно понимать подъ своими словами совсѣмъ не то, что понимаютъ другіе. Ни въ нашей статьѣ, ни въ отвѣтѣ г-ну Дринову, мы не считали нужнымъ обозначать подробно тѣ области и влочки земель, которые входили въ составъ Болгаріи с. стефанской и Болгаріи берлинской. Употребляя такіе термины, какъ Добруджа, старая Сербія и Македонія, мы хотѣли обозначить ими лишь тѣ части балканскихъ земель, которыя предоставлены были въ Берлинѣ, — Сербіи, Румыніи и Турціи и болѣе ничего.

Г-нъ Дриновъ утверждаетъ, что я бросилъ

ему вызовъ, указавъ на огульный и голословный способъ его обвиненій и пытается вслѣдъ за тѣмъ разгромить меня своею тяжеловѣсною учоностью, испещренною не только нѣмецкими, но даже италіанскими цитатами. Тактика моего противника при этомъ блещетъ, какъ и всегда, своею оригинальностью и смѣлостью. Онъ приводитъ нѣсколько фактовъ изъ прошлаго Румыніи, фактовъ, свидѣтельствующихъ, что Турки встрѣчали по временамъ и въ этой странѣ упорное сопротивленіе, и выводитъ изъ этого цѣлый рядъ заключеній, во первыхъ, о моемъ незнаніи этихъ фактовъ, во вторыхъ, о полной невѣрности моего отзыва о прошломъ румыновъ и албанцевъ. Съ торжествомъ спрашиваетъ мой критикъ, гдѣ прикажетъ искать г-нъ Надлеръ то двойное иго фанаріотовъ и пашей, подъ которымъ томились Румыны цѣлые вѣка? Отвѣчаю. Единичные факты, приводимые г-номъ Дриновымъ, факты впрочемъ мнѣ хорошо извѣстные, нисколько не могутъ придать румынской исторіи того героическаго характера, которымъ отличается исторія албанская. Дѣло не въ подвигахъ отдѣльныхъ лицъ, а въ характерѣ стремленій всей націи и въ результатахъ. Албанцы никогда не теряли вполне своей независимости, румыны подчинились въ концѣ концовъ безусловно турецкому господству... Никогда албанцы не подчинялись такъ рабски двойному греко-турецкому игу, какъ румыны. Вѣдь самъ г-нъ Дриновъ соглашается, что Румынія находилась то въ васальной зависимости Турціи, то Польши; вѣдь по его собственнымъ словамъ фанаріоты распоряжались въ Румыніи около 100 лѣтъ. Туземные господа, о которыхъ говоритъ г-нъ Дриновъ, держали массу народа въ самомъ страшномъ рабствѣ, сохраняли же они свое полунезависимое

положеніе, единственно, благодаря географическому положенію Румыніи на рубежѣ мусульманскаго и христіанскаго міра. Правда, многіе албанцы принимали исламъ, а другіе бѣжали въ Италію, но что же это доказываетъ? Я полагаю только—ихъ свободолюбіе и больше ничего. Сербы также принимали исламъ, а другіе тысячами бѣжали въ Австрію. Румыны не дѣлали ни того, ни другого, они предпочитали безусловное подчиненіе туркамъ,—г-нъ Дриновъ видитъ въ этомъ геройство, это его дѣло. Г-нъ Дриновъ утверждаетъ, что наши историческія свѣдѣнія по албанскому прошлому взяты изъ области романа и въ доказательство приводитъ, что мы ничего не знаемъ ни объ открытіяхъ К. Гопфа, ни о славянскомъ происхожденіи Скандербегга. Мы не сочли нужнымъ говорить о родословной албанскаго героя—это правда, знаемъ же ли мы объ этой родословной, а равно, знакомы ли мы съ изслѣдованіями К. Гопфа, это вопросъ другой—разрѣшать который напрасно хлопочетъ г-нъ Дриновъ. Замѣчательно, что г-нъ Дриновъ не коснулся въ своемъ отвѣтѣ ни вѣнскихъ журналовъ въ родѣ „Kikiriki“, ни состава и характера болгарскаго собранія, ни, наконецъ, загадочнаго для него закона, вызвавшаго veto князя Александра. Онъ ограничился на этотъ разъ аппеляціею къ русскимъ офицерамъ на болгарской службѣ; чего желаетъ достигнуть онъ этимъ обращеніемъ и на какой путь вступаетъ онъ тутъ, пойметъ, полагаю, каждый.

Г-нъ Дриновъ заявляетъ, что онъ отказывается отъ дальнѣйшей полемики со мною; то же самое спѣшу заявить съ своей стороны и я. Полемизировать въ томъ тонѣ и направленіи, которые усвоилъ себѣ г-нъ Дриновъ, я вообще не въ состояніи.